

Т. В. Жмакина

г. Минск, Беларусь

АРГУМЕНТАЦИЯ И СТИЛИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Реализация и воспроизводство политики происходит в дискурсе и посредством дискурса. Без коммуникации – текста и речи – осуществление политики в обществе вряд ли может быть реальным. Ключевая роль в политической коммуникации отводится аргументации, направленной на установление согласия.

Многозначность английского термина *argument* требует особого описания. Так, он означает (1) полное умозаключение, включающее посылку(и) и вывод; (2) часть умозаключения, а именно посылку вывода; (3) «расширенное» умозаключение и аргументацию всего дискурса, в котором участвует целый ряд умозаключений; и (4) «спор». В случаях (1) и (3) стоит использовать такие русские эквиваленты, как *умозаключение*, *рассуждение* и *аргументация*, а в случае (2) – *довод*, *аргумент*, *суждение*.

Слово *аргументация* восходит к латинским словам *argumentum* и *arguo*, означающим ‘пояснение’ и ‘проясняю’, и имеет четыре основных значения – ‘убеждение’, ‘доказательство’, ‘довод’, ‘причина’. Аргументация, по словам В. И. Чуешова, имеет «четыре ракурса своего экспонирования: персуазивный (аргументация-убеждение), демонстративный (аргументация-доказательство), конфирмативный (аргументация-обоснование) и экспликативный (аргументация-объяснение)» [1, с. 11]. Коммуникативная деятельность становится аргументативной, если цель коммуникации заключается в (не)одобрении определенной точки зрения. Наряду с целью (не)принятия некоторой точки зрения, процесс коммуникации преследует и цели, связанные с объяснением, убеждением и доказательством. «Демонстративный аспект аргументации реализуется посредством логики. Персуазивная концептуализация аргументации осуществляется посредством риторики, а конфирмативная – диалектики. Экспликативная интенция осмысления аргументации чаще всего сопрягается с предметами герменевтики и методики (в аристотелевском смысле последнего слова), а также методологии, когнитологии и других теоретических форм рефлексии особенностей причинного объяснения» [2, с. 163].

Аргументация, будучи более широким понятием, чем убеждение, доказательство, обоснование и объяснение, понимается в прагматической диалектике как «вербальная социальная и разумная деятельность, направленная на убеждение рационального судьи в (не)приемлемости выраженного мнения с помощью выдвижения определенных пропозиций (аргументов), рассчитанных на доказательство (опровержение) выраженного мнения» [3, р. 11].

Таким образом, аргументация является «коллективной деятельностью, социальная природа которой проявляется и оформляется в диалогических отношениях людей. Аргументация является рациональной деятельностью,

фундаментом которой является интеллект, а не эмоции и чувства. Аргументация является вербальной деятельностью, так как язык является и условием, и средством аргументации. Аргументация является целенаправленной деятельностью, направленной на убеждение в (не)приемлемости выраженной точки зрения» [2, с. 167].

Аргументация как социальная, рациональная, вербальная деятельность (не)одобрения точки зрения имеет своего субъекта (аргументатора), объекта (аудиторию), средства реализации – структуру аргументации, представленную точкой зрения аргументации, которая (не)одобряется с помощью определенных аргументов и схем аргументации – вербальных средств, с помощью которых устанавливается связь между точкой зрения и аргументами.

В политическом дискурсе проблема эффективности речевой коммуникации и речевого воздействия стоит особенно актуально. В политическом контексте воздействие осуществляется путем реализации таких коммуникативных стратегий, как аргументация и суггестия. Стратегия аргументации направлена на убеждение аудитории (не)принять выдвигаемую точку зрения как (не)приемлемую и (не)верную путем выдвижения рациональных аргументов в ее пользу или против точки зрения. Основу внушения (суггестии) составляет семантика языкового знака, коннотация. Внушение реализуется преимущественно через чувственную сферу – образность, эмоциональность, оценочность, ассоциативность. Данный эффект достигается посредством использования метафор, иронии, риторических вопросов, аллюзий, языковой игры и т. д.

Политический дискурс выступает носителем определенных характерных черт. А. П. Чудинов в своей книге «Политическая лингвистика» выделяет такие особенности политической речи, как «1) ритуальность и информативность; 2) институциональность и личностный характер; 3) эзотеричность и общедоступность; 3) редукционизм и многоаспектность информации в политическом тексте; 4) авторство и анонимность политического текста; 5) интертекстуальность и автономность политического текста; 6) агрессивность и толерантность в политической коммуникации» [4]. В. З. Демьянков расширяет классификацию А. П. Чудинова и добавляет такие характеристики, как «1) “ораторство”, доминирование декламаторского стиля воззвания; 2) пропагандистский триумфализм; 3) идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий, в ущерб логике; 4) преувеличенная абстракция и наукообразие; 5) повышенная критичность и “пламенность”; 6) лозунговость, пристрастие к заклинаниям; 7) агитаторский задор; 8) превалирование “сверх-Я”; 9) формализм партийности; 10) претензия на абсолютную истину» [5, с. 42–43].

Политический дискурс, имеющий свою лексико-стилистическую специфику, характеризуется большой частотностью использования риторических приемов воздействия, значительным процентом терминологии, смешением стилей, разнообразием синтаксических структур. Они могут выступать как средство реализации определенной иллюкутивной силы высказывания, которая создает экспрессивно-оценочный эффект.

Важная манипуляционная стратегия политического дискурса – насыщение речи (программы кандидата) экспрессивностью, эмоциональностью и образностью. Возможность ярко выразить мысль, подчеркнуть главные положения, раскрыть эмоциональное состояние аргументатора и акцентировать внимание аудитории на теме выступления предоставляется благодаря наличию стилистических тропов и фигур.

Одной из самых распространенных стилистических и риторических средств политического дискурса является метафора. В соответствии с когнитивной теорией метафоры, при метафорическом переносе происходит проецирование понятийной области источника на область цели. Метафорические конструкции обогащают политический дискурс образностью, добавляют привлекательности и яркости. Метафора демонстрирует символизм речи, основанный на традициях общества, что делает ее понятной носителям определенного историко-культурного контекста. Хорошо подобранная, она может привлечь и акцентировать внимание аудитории на определенном положении речи.

Перифраз, как еще один стилистический прием, представляет собой вид метафоры, который выражает одно понятие при помощи нескольких и предполагает повышение образности политического сообщения и сокращение информационной нагрузки.

Следующим приемом, используемым в политическом дискурсе, служит метонимия. Это замена значения слова на название или признак другого предмета, находящегося в определенной связи (пространственной, временной и т. п.) с предметом (явлением), который обозначается замещаемым словом.

Политический дискурс богат на сравнения – выражения, в которых представление о предмете конкретизируется посредством сравнения с другими предметами, содержащими в себе необходимые для уточнения представления признаки в более концентрированном проявлении. Этот стилистический прием служит средством передачи речевого изображения лица, предмета, явления или действия через характерные признаки, присущие для других, благодаря чему аргументатор вызывает в сознании аудитории выразительные и яркие образы. В политическом дискурсе такие сравнения носят оценочный характер, что позволяет аргументатору выразить собственное мнение и навязать его аудитории. Сравнения помогают конкретизировать понятия и точнее передать когнитивную информацию, например, дают возможность аудитории представить числовые данные и мысленно соотнести их со знакомыми им величинами, что делает абстрактные цифры осязаемыми.

Эффективным стилистическим приемом политического дискурса, раскрывающим эмоциональное состояние аргументатора, служит использование экспрессивных эпитетов, которые выражают как положительное, так и отрицательное отношение, оценку, эмоции, акцентируя характерную черту явления. Применение положительно окрашенных эпитетов способствует позитивному восприятию дискурса, а повторяющиеся эпитеты позволяют ставить смысловое ударение на определенные части дискурса

и усиливать впечатление от него. Эпитеты являются мощным средством в руках аргументатора для создания необходимого эмоционального фона и порождения определенной реакции у аудитории.

Еще одним распространенным приемом политического дискурса выступает лексический повтор или анафора, который служит для акцентирования главной идеи и привлечения внимания оппонента или аудитории. Такой способ используют для мобилизации электората и побуждения к действию. Пафосные повторы употребляются для апелляции к чувству патриотизма. Псевдотавтология и повторение определенного слова или фразы определяет смысловой центр высказывания на данном слове или фразе и усиливает эффект воздействия речи политика.

Неотъемлемым источником передачи эмоциональной информации в политическом дискурсе являются фразеологизмы, использование которых говорит о красноречии аргументатора и его умении повернуть дискуссию в свою пользу, позволяют ему установить связь с аудиторией, электоратом, переводить тональность дискурса с официального к менее формальному, уменьшать напряжение. Иногда фразеологические конструкции трансформируются и моделируются под выгодную для аргументатора ситуацию.

Специфическим средством умышленного усиления и подчеркивания выразительности аргументации политического дискурса служит гипербола. Использование таких оборотов позволяет политику привлечь внимание аудитории к проблеме, а чрезмерная окрашенность средств побуждает ее к определенным действиям.

Встречаются в политическом дискурсе и каламбуры или игра слов, что дает возможность обратить внимание на аргументатора, переключить внимание, развлечь аудиторию.

Важную роль в политическом дискурсе играют эвфемизмы. Суть этого стилистического приема заключается в непрямом именовании нежелательного денотата. Способы снижения интенсивности высказывания в данном дискурсе используются для того, чтобы приглушить, смягчить неприятные факты, а также приукрасить истинное положение дел.

Прием антитезы применяется политиками при противопоставлении своих «правильных» действий или качеств с «неправильными» действиями или качествами своего оппонента с целью оказания влияния на выбор избирателей.

Прием прямого обращения к аудитории преследует цель побуждения к восприятию когнитивной информации и также часто используется в речи политических деятелей.

Перечисленные стилистические приемы обладают свойствами аргументации и убеждения, позволяют подчеркнуть важное, создавая при этом особый ритм, который эмоционально воздействует на аудиторию. Выбор лексических и стилистических средств в политических речах определяется, главным образом, их прагматической направленностью на реализацию целей убеждения и создание положительного имиджа политика.

В политическом дискурсе речевое воздействие осуществляется на лексическом уровне с помощью широкого спектра стилистических средств, выбор которых зависит от целей, стратегий и тактик политических акторов. Так, использование таких вариативных экспрессивных стилистических форм, как метафора, метонимия, синекдоха, эпитет, ирония, олицетворение и риторические вопросы, направлено на усиление суггестивного эффекта. Эвфемистические замены, ссылки и цитирования, напротив, способствуют снижению интенсивности высказывания, уходу от прямой оценки событий и снятию ответственности с аргументатора. Наличие стилистических элементов в политическом дискурсе трансформирует «сухие» фактовые выступления политиков в эмоциональные, экспрессивные, с множеством разной интонационной окраски, позволяющие создать общность с аудиторией и сконструировать в массовом сознании нужные образы, интерпретация которых происходит с выгодной для аргументатора целью – завоеванием/удержанием власти. Все вышеперечисленное работает на повышение аргументативной ценности политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуешов, В. И. Об ориентирах аргументологии в информационном обществе / В. И. Чуешов // РАЦИО.RU. – 2017. – № 1. – С. 10–29.
2. Чуешов, В. И. О природе философской аргументации / В. И. Чуешов // РАЦИО.RU. – 2011. – № 6. – С. 162–184.
3. *Eemeren, F. H. van. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : de Gruyter, 1984. – 215 p.*
4. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – М. : Наука, 2007. – 256 с.
5. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка / В. З. Демьянков // Язык. Личность : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН ; отв. ред. В. Н. Топоров. – М., 2005. – С. 34–55.

Л. С. Крохалева, С. Е. Кунцевич
г. Минск, Беларусь

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО СТИЛИСТИКЕ

В современных условиях концепция автономии обучающегося, предполагающая его относительную независимость в образовательном процессе, приобрела особую значимость. Это выдвинуло на первый план проблему организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов, формирование у них прочных навыков работы с электронными